

Первая была акушеркой по профессии и попала в лагерь за детоубийство. Поэтому она была лишена права работать по специальности. Ей было поручено делать то, для чего она была более пригодна. Также ей была доверена руководящая должность старосты барака. Для помощи к ней была приставлена немецкая уличная девка Пфани. После каждых родов из комнаты этих женщин до рожениц доносилось громкое бульканье и плеск воды. Вскоре после этого роженица могла увидеть тело своего ребенка, выброшенное из барака и разрываемое крысами.

Среди многих пережитых там трагедий особенно живо запомнилась мне история женщины из Вильно, отправленной в Освенцим за помощь партизанам. Сразу после того, как она родила ребенка, кто-то из охраны выкрикнул ее номер (заклученных в лагере вызывали по номерам). Я пошла, чтобы объяснить ее ситуацию, но это не помогало, а только вызвало гнев. Я поняла, что ее вызывают в крематорий. Она завернула ребенка в грязную бумагу и прижала к груди... Ее губы беззвучно шевелились — видимо, она хотела спеть малышу песенку, как это иногда делали матери, напевая своим младенцам колыбельные, чтобы утешить их в мучительный холод и голод, и смягчить их горькую долю. Но у этой женщины не было сил... она не могла издать ни звука — только большие слезы текли из-под век, стекали по ее необыкновенно бледным щекам, падая на головку маленького приговоренного. Что было более трагичным, трудно сказать — переживание смерти младенца, гибнущего на глазах матери, или смерть матери, в сознании которой остается ее живой ребенок, брошенный на произвол судьбы. Среди этих кошмарных воспоминаний в моем сознании мелькает одна мысль, один лейтмотив. Все дети родились живыми. Их целью была жизнь! Если в моем Отечестве, несмотря на печальный опыт войны, могут возникнуть тенденции, направленные против жизни, то - я надеюсь на голос всех акушеров, всех настоящих матерей и отцов, всех порядочных граждан в защиту жизни и прав ребенка.

В концентрационном лагере все дети — вопреки ожиданиям — рождались живыми, красивыми, пухленькими. Природа, противостоящая ненависти, сражалась за свои права упорно, находя неведомые жизненные резервы.

*Станислава Леициска.
Польская акушерка, узница Освенцима*

РОССИЯ ПО КОЛИЧЕСТВУ АБОРТОВ ЗАНИМАЕТ ПЕРВОЕ МЕСТО В ЕВРОПЕ.

ЗА ВРЕМЯ ПРОЧТЕНИЯ ЭТОГО БУКЛЕТА НЕ ПОЯВИЛОСЬ ЕЩЕ 5 ЖИЗНЕЙ

ВОРОНЕЖСКИЙ ЦЕНТР ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА «АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ» <http://angel-hranitel.ortox.ru/>

Может быть, когда-нибудь в детстве, мама или бабушка, укладывая тебя спать, говорила тебе, что у каждого человека есть свой Ангел-хранитель. Ты, наверное, представляла его, и тебе казалось, что ночью ты не одна, что он где-то рядом, оберегает тебя от страшных снов. Если сейчас, когда ты читаешь эту страницу, у тебя внутри бьется не одно сердце, то помни, что и у другого, пока ещё крохотного сердечка, тоже есть, может быть тоже ещё крохотный, ангелочек. Ты волнуешься, переживаешь, и даже ночью бывает трудно уснуть. И в такие моменты то маленькое сердечко внутри тебя начинает биться чаще - оно тоже волнуется. А ты попробуй сказать ему (даже если тебе трудно сказать кому-то неизвестному), что у каждого человека есть свой Ангел-хранитель, который как и тебя когда-то в детстве, уберезёт от страшных снов.

Буклет подготовлен миссионерским отделом Храма Новомучеников Воронежских.

Наши координаты:
397900, Воронежская обл., г. Лиски, ул. Краснознаменная д.217-а

Сайт: <http://novomuchenniki.prihod.ru>

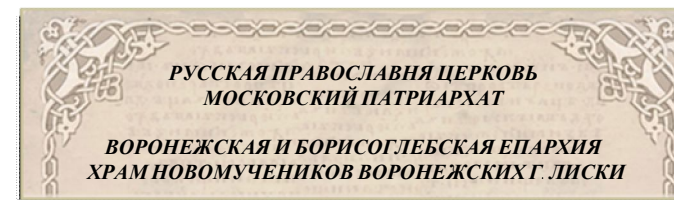
Почта: novomuchenniki2012@yandex.ru

Телефон храма: 47391- 2-00-99

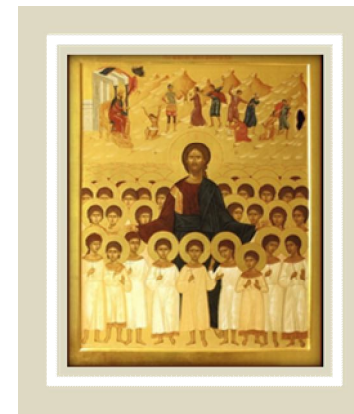
Тел. Настоятеля: 8-905-053-13-55 (протоирей Александр)

Телефон кризисной службы помощи беременным 8-800-100-44-55 (бесплатно)

11 января (29 декабря)

11 января мы празднуем память четырнадцати тысяч святых мучеников младенцев, в Вифлееме избивенных, первых страдальцев за Христа. Они сами не знали, за что страдают, но их уже убили за Него, убили вместо Него: Ирод надеялся, что среди этих детей окажется Христос.

Память вифлеемских младенцев должна особенно почитаться всеми людьми, населяющими нашу страну, потому что нигде в мире не погибает во чреве матери столько младенцев, сколько у нас. Каждый четвертый убитый ребенок приходится на Россию, Белоруссию, Украину. Убивают самых беззащитных - еще не рожденных, находящихся в утробе матери, тех, которые не могут даже пискнуть в знак протеста. Бывали и раньше на Руси всякие изуверства: старообрядцы некоторых толков, например, топили младенцев. Покрестят, а потом утопят - дескать, крещеный, ангельская душа, к Богу пойдет и мамку вымолит. Но таких случаев известны даже не тысячи - десятки, а сейчас счет идет на миллионы. Наша земля буквально пропитана младенческой кровью.

И страшно даже не только убийство само по себе, а то, что оно стало обычным делом, к которому все привыкли. Некоторые медицинские кооперативы таким образом просто зарабатывают деньги: убить младенца стоит столько-то. В одну и ту же дверь женской консультации идут и затем, чтобы сохранить, и затем, чтобы убить ребенка. Притом это совершается людьми часто с высшим образованием, которые, может быть, считают

себя весьма и весьма просвещенными. Страшно то, что некогда святая Русь превратилась в страну убийц, к тому же убийц, не сознающих, что они творят. Люди стали хуже зверей. Потому что звери обычно убивают не себе подобных, а других: медведь задирает кабана, олень может пригвоздить волка к сосне, а вот ворон ворону глаза не выклюет. У людей же давно, со времен Адама, в обычае убивать друг друга. Каин убил Авеля. Это случилось в первом поколении людей. Но вот до убийства своего собственного дитя надо было еще дойти. И над тем, чтобы воспитать человека, который считает, что убийство младенца - дело не только не ужасное, но нужное и полезное, потрудились многие: и философы, и врачи, и учителя, и политики, и мамы, и папы. Сколько аргументов против дитяти: нужно ведь сначала институт) кончить, или замуж выйти, или диссертацию защитить, или просто жизненные условия такие, что, *декабрь*, нельзя иметь детей. Логичней всего, конечно, их убить.

В чем причина тех трудностей, которые мы как народ сейчас испытываем? Почему самая богатая в мире страна находится почти на грани нищеты? Сейчас много говорят о возрождении России. С чего его начинать? Для того, чтобы начать возрождать экономику, культуру, нравственность, надо перестать совершать самые страшные грехи. Страшнее детоубийства нет ничего. Мы должны перестать убивать собственных детей!

Люди рассчитывают так: одного рожу, а семь не буду - и стану жить лучше. Потому что если бы я родил восемь детей, у меня было бы в восемь раз меньше еды и одежды. На деле выходит иначе. Пищу выращивает не колхозник и не фермер, а Господь. Крестьянин только сеет и жнет и пытается как-то сохранить урожай. А дает

его, выращивает - Господь. Кровь убитых младенцев падает на весь род убийцы. Дитя рождается, а над ним уже тяготеет преступление родителей - и от этого греха дети обычно становятся неуправляемыми. Поэтому с тем одним ребенком, которого оставили в живых, в семье намучаются больше, чем намучились бы с восемью. Уже школьники убивают друг друга какими-то зверскими способами. И причина не в плохом воспитании. Ребенок формируется под влиянием своего окружения. Раньше люди были более нравственно здоровы, а кто окружает ребенка сейчас? Отец и мать - убийцы братика, сестренки. Приходит в гости тетя - тетя тоже убийца. Есть бабушка - и бабушка убийца. Какие вырастут дети?

Что же делать? Значит, все потеряно? Нет, оказывается, всегда можно покаяться, исправиться, переосмыслить свою жизнь, начать ужасаться собственным поступкам и стараться как-то отойти от этого зла, хоть кого-то от него удержать. Ведь до тех пор, пока оно не прекратится, ничего хорошего на нашей земле и быть-то не может. И никакие экономисты не помогут. Господь призвал человека к труду, призвал Адама плодиться, размножаться и наполнять землю. А у нас все идет против Бога: никто не хочет трудиться, все экономят за счет убийства собственных детей. Почти нет такой семьи, где эта проблема когда-то не вставала бы и не решалась путем убийства. Этих маленьких людей у нас убивают тоже за Христа. Их убивают, чтобы не исполнять заповедь Божию. Каждый ребенок, помимо радости - а дитя всегда радость, - это еще и труд, и ответственность. А никто не хочет трудиться и нести ответственность, поэтому, конечно, проще убить. Так возникает вражда человека против самого себя - вражда против Христа, потому что все создано Им. И мы созданы Богом существами двупольными, способными к деторождению, для того чтобы наполнять землю радостью, трудом творческим и обильным.

Не губи свое счастье!

Рапорт акушерки из Освенцима

Из тридцати пяти лет работы акушеркой, два года я провела как узница женского концентрационного лагеря Освенцим-Бжезинка. Функции акушерки я выполняла в бараках, которые были построены из досок, со множеством щелей, прогрызенных крысами. Внутри барака с обеих сторон возвышались трехэтажные койки. На каждой из них должны были поместиться три-четыре женщины — на грязных соломенных матрасах. Посередине, вдоль барака, тянулась печь, построенная из кирпича, с топками по краям. Она была единственным местом для принятия родов. Топили печь лишь несколько раз в году. Поэтому донимал холод, мучительный, пронизывающий.

В этих условиях судьба рожениц была плачевной, а роль акушерки — необычайно трудной. Врач в Освенциме боролся за жизнь приговоренных к смерти, отдавая свою собственную жизнь. Он имел в своем распоряжении лишь несколько пачек аспирина и огромное сердце.

Женщина, готовящаяся к родам, вынуждена была долгое время отказывать себе в пайке хлеба, за который могла достать себе простыню. Эту простыню она разрывала на лоскуты, которые могли служить пеленками для малыша. Стирка пеленок вызывала много трудностей, особенно из-за строгого запрета покидать барак, а также невозможности свободно делать что-либо внутри него. Выстиранные пеленки роженицы сушили на собственном теле.

Количество принятых мной родов превышало 3000. Несмотря на невыносимую грязь, червей, крыс, инфекционные болезни, отсутствие воды и другие ужасы, которые невозможно передать, там происходило что-то необыкновенное. Однажды эсэсовский врач приказал мне составить отчет о заражениях в процессе родов и смертельных исходах среди матерей и новорожденных детей. Я ответила, что не имела ни одного смертельного исхода, ни среди матерей, ни среди детей. Врач посмотрел на меня с недоверием. Сказал, что даже усовершенствованные клиники немецких университетов не могут похвастаться таким успехом.

До мая 1943 года все дети, родившиеся в освенцимском лагере, зверским способом умерщвлялись: их топили в бочонке. Это делали медсестры Клара и Пфани.